

83 → Станислав Вернер, вице-президент IFC Financial Center полагает, что примером для подражания может быть ситуация в Канаде, Австралии и Новой Зеландии. Успех этих стран базируется на богатой истории привлечения иммигрантов, а также на ограничении их притока. «Сами эти страны возникли как государства иммигрантов, поэтому в обществе изначально высок уровень толерантности. Не так остро стоит проблема незаконной иммиграции. В Европе по схожим принципам строилась иммиграционная политика в Великобритании, где до поры до времени удавалось поддерживать баланс между приезжими и „старым“ населением. Однако рост численности радикальных мусульман и террористические акты выявили изъяны в этой политике. Но куда острее ситуация обстоит во Франции, где осуществлялись попытки ассимиляции иммигрантов, которые оказались провальными», — рассуждает эксперт.

ВНУТРЕННИЙ РЕСУРС Россия в вопросах привлечения трудовых ресурсов сегодня идет по пути Европы. Тимур Нигматуллин, финансовый аналитик группы компаний «Финам», считает, что РФ нуждается в мигрантах, чтобы нивелировать эффект от старения местного населения. «Например, к 2018 году из-за демографии численность трудоспособного населения в РФ сократится на 3,4%», — отметил господин Нигматуллин.

Николай Калмыков, директор Экспертно-аналитического центра Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации (РАНХиГС), полагает, что Россия может избежать европейских ошибок с мигрантами, развивая внутреннюю миграцию и создавая условия для собственного населения более свободно перемещаться в поисках работы, стимулируя развитие территорий, нуждающихся в трудовых ресурсах.

«Надо сказать, что в России уже ведется работа по стимулированию внутренней трудовой мобильности. Ситуация на рынке труда различных регионов, если оценивать ее по показателю напряженности (соотношение числа вакансий и безработных граждан), очень неоднородная. Этот показатель может отличаться между регионами в несколько раз. И здесь государство рассчитывает, что реализация мер по повышению мобильности граждан позволит сгладить подобные диспропорции», — говорит господин Калмыков. Он отмечает, что продолжает сокращаться в результате миграции население регионов Крайнего Севера и приравненных к нему местностей. Среди северных регионов только Ханты-Мансийский АО и Ямало-Ненецкий АО имеют близкий к нулевому и изменяющийся от года к году миграционный баланс, остальные северные территории имеют устойчивую убыль. Основными субъектами Российской Федерации, принимающими на работу граждан из других регионов, по данным господина Калмыкова, являются Москва (1 млн человек, или 17% к численности занятого населения данного региона), Тюменская область с автономными округами (270 тыс. человек, или 14,6%), Московская область (183 тыс. человек, или 4,8%), Санкт-Петербург (180 тыс. человек, или 6,3%), Краснодарский край (84 тыс. человек, или 3,4%).

Елена Ульянова, председатель комитета по экономической политике и стратегиче-

СТРОИТЕЛЬ СЕРГЕЙ

МИГРАЦИЯ СТАНОВИТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМОЙ, ЕСЛИ ОНА ИМЕЕТ ИЖИВЕНЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР, ТО ЕСТЬ ЕСЛИ МИГРАНТЫ НЕ МОГУТ ИЛИ НЕ ХОТЯТ ТРУДИТЬСЯ И СТАНОВЯТСЯ ЛИШЬ ОБУЗОЙ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА

скому планированию Санкт-Петербурга, приводит данные: в Петербурге по итогам 2015 года миграционный прирост населения составил 25,3 тыс. человек и по сравнению с 2014 годом сократился на 52%. По словам чиновницы, в соответствии с демографическим прогнозом численность Петербурга увеличится до 6,2 млн жителей к 2030 году, в том числе на 800 тыс. человек за счет миграционного прироста. «Данные цифры основаны на прогнозируемом росте ВРП в размере 4–5% в год. Рост доли экономики знаний в структуре экономики города приведет к спросу на высококвалифицированную рабочую силу, поэтому, говоря о новых 800 тыс. жителей, мы имеем в виду в первую очередь экономически активное население с уровнем образования выше среднего, которое и станет основным фактором опережающего экономического роста города», — говорит Елена Ульянова.

В конце 2014 года были внесены изменения в закон «О занятости населения в Российской Федерации» в части повышения мобильности трудовых ресурсов. Новые нормы закона призваны стимулировать переориентацию потоков внутренней трудовой миграции и привлечение трудовых ресурсов из труднодоступных регионов в труднедостаточные.

В целом за последние годы миграционная активность резко увеличивается и в среднем за год ее рост составляет 20%, отмечает господин Калмыков. Он обращает внимание, что мобильность трудовых ресурсов составляет примерно 5,5% от экономически активного населения в трудоспособном возрасте.

РАЗВИВАТЬ МОБИЛЬНОСТЬ «Для улучшения ситуации необходимо развитие

инфраструктуры пространственной мобильности, прежде всего — дешевых сегментов арендного жилья, развития транспортной инфраструктуры. Это позволит снизить ненормальную по меркам современных стран с развитой экономикой привязанность человека (работника) к жилью, когда люди не стремятся искать работу в других регионах, зная, что непропорционально высокая часть их заработка будет тратиться на аренду жилья (высокие издержки мобильности), что нивелирует выгоду от миграции. Для этого нужно обеспечить регистрацию в таком жилье временно проживающих мигрантов путем создания стимулов к этому как со стороны арендатора, так и арендодателя», — говорит господин Калмыков. Путь к этому, по его мнению, может лежать через государственные гарантии соблюдения обеими сторонами взятых на себя обязательств (от произвольных изменений арендной платы, сохранности имущества и ответственности перед третьими лицами). «Одновременно размер взимаемого подоходного налога может быть уменьшен, в том числе за счет учета амортизационных расходов на содержание имущества. Данную проблему невозможно решить лишь мерами миграционной политики: не обойтись без серьезных шагов в области жилищного и налогового права», — считает господин Калмыков.

Денис Матюхин, генеральный директор компании «Аэроклуб», полагает, что государству следует не бороться с трудовыми мигрантами, а стараться привлечь квалифицированные кадры или как минимум не чинить препятствий их трудоустройству. «К примеру, на текущий момент только те иностранные специалисты, заработная

плата которых составляет на территории России более 2 млн рублей, могут претендовать на упрощенный визовый процесс. Специалисты, предполагаемое денежное вознаграждение которых даже несущественно меньше, при этом имеющие высшее образование и профессиональный опыт, могут претендовать лишь на получение визы в общем порядке. Это, в свою очередь, занимает не менее трех месяцев, требует продления каждые шесть месяцев и бумажной волокиты со стороны как приглашающей организации, так и иностранного сотрудника. Таким образом, практически нивелируются шансы профессионала легально трудоустроиться в России. Сложность процессов, с одной стороны, отсекает высококвалифицированные кадры, с другой — способствует процветанию «черного» рынка, где рабочую визу сейчас предлагают примерно за 130 тыс. рублей. За последние два года количество запросов на визы для экспатов от российских компаний сократилось в среднем на 44%», — рассказал господин Матюхин.

«Если говорить о потенциальных проблемах, связанных с неконтролируемой миграцией, например, о межнациональных конфликтах, то здесь Россия существенно отличается от Европы. Культурное наследие СССР, в котором мирно сосуществовали различные нации и народности, накладывает свой отпечаток. При этом толерантность к другим национальностям и религиям не носит чрезмерный характер, который мы видим в Европе. Это может выступать гарантом сохранения национальной идентичности и принятия других культур без размывания собственной», — отмечает господин Матюхин. ■